

ЕГИПТЯНИН

Ким Э Сун

Ким Э Сун

Египтянин

«Accent Graphics communications»

2015

Э Сун К.

Египтянин / К. Э Сун — «Accent Graphics communications», 2015

Главный акцент в развитии человека – работа его Души. Люди уделяют внимание эмоциям, и положительные эмоции путают с любовью. Под любовью, в основном, люди понимают эмоции и чувства: чувство нежности, сострадания, жалости, привязанности. На деле для них это все – проявления любви. Но это не совсем так, ибо любовь – это высокочастотные вибрации. Как определить частоту вибраций, где этот прибор? Этим прибором является душа, развитая Душа. При наличии высокочастотных вибраций человек способен только на прекрасные поступки, на хорошие мысли. Почему же мы тогда живем иначе? Почему на кого-то мы реагируем хорошо, а на кого-то – негативно? Что происходит? Почему жизнь складывается так, а не иначе? Все эти вопросы уходят, когда мы выходим на свои прошлые воплощения. Во-первых, со стороны легче видится, во-вторых, все происходит с участием наших эмоций и всего организма, мы не просто лицезреем прошлое воплощение, складывается ощущение, что мы заново проживаем эти воплощения в невероятно ускоренном темпе, с осознанием всего опыта сопереживания. Из этих воплощений мы черпаем знания о себе, о своих возможностях и ошибках. Мы узнаем о своих талантах, способностях, видим не только слабые, но и страшные стороны своей природы. И это не выдумки, это реально. Действительно реально. Ваше тело реагирует так, словно это происходит с вами сейчас, в данный момент, только с чуть меньшими эмоциями и болевыми ощущениями; и мало кто сомневался бы: «Со мной ли это происходит, не придумываю ли я?». К сожалению, нет ни одного промаха, нет ни одной детали, в которой можно сомневаться, нет ни одной не состыковки. И именно это – 100% совпадение по всем параметрам: по модели жизни, по причинам, по реакции на многие вещи, по привязанностям, по физическим заболеваниям, – именно такое абсолютное совпадение даже самому заядлому цинику и прагматику не дает возможности не принять это как действительную реальность. Как бы ни хотелось, невозможно сказать, что это выдумки. Честно говоря, иногда хочется именно так сказать и отмахнуться. Но с другой стороны, именно при анализе всех этих

воплощений выходишь на столь широкое понимание своих возможностей и талантов, на понимание жизни, понимание ответственности, понимание цены предательства любви, цены предательства самой себя, своих близких; понимание цены трусости, подлости. Вся эта работа происходит не на уровне ума, эмоций, а на таком глубинном уровне, что объяснений лично для тебя, лично для каждого участника всего этого процесса не требуется, приходит глубинное осознание, даже временное состояние растерянности: как же так могло быть, неужели это я? Но через несколько секунд приходит такое понимание, которое вообще убирает с повестки дня все возникающие вопросы. Ты выходишь на тот уровень, где тебе неинтересны все объяснения и оправдания, которыми изобилует этот мир. Все пытаются понять, объяснить, что-то придумать, но насколько это реально работает? Для кого-то это сработает, для кого-то нет. Это открытие себя срабатывает для каждого человека на 100%, было бы желание, как говорится.

© Э Сун К., 2015

© Accent Graphics
communications, 2015

Содержание

От Автора	6
Предисловие	8
Глава 1. Лим. История мальчика	10
Глава 2. Сон Лима	13
Глава 3. Рарий	17
Глава 4. Мерик	24
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Ким Э Сун Египтянин

От Автора

Главный акцент в развитии человека – работа его Души. Люди уделяют внимание эмоциям, и положи тельные эмоции путают с любовью. Под любовью, в основном, люди понимают эмоции и чувства: чувство нежности, сострадания, жалости, привязанности. На деле для них это все – проявления любви. Но это не совсем так, ибо любовь – это высокочастотные вибрации. Как определить частоту вибраций, где этот прибор? Этим прибором является душа, развитая Душа. При наличии высокочастотных вибраций человек способен только на прекрасные поступки, на хорошие мысли. Почему же мы тогда живем иначе? Почему на кого-то мы реагируем хорошо, а на кого-то – негативно? Что происходит? Почему жизнь складывается так, а не иначе? Все эти вопросы уходят, когда мы выходим на свои прошлые воплощения. Во-первых, со стороны легче видится, во-вторых, все происходит с участием наших эмоций и всего организма, мы не просто лицезреем прошлое воплощение, складывается ощущение, что мы заново проживаем эти воплощения в невероятно ускоренном темпе, с осознанием всего опыта сопереживания. Из этих воплощений мы черпаем знания о себе, о своих возможностях и ошибках. Мы узнаем о своих талантах, способностях, видим не только слабые, но и страшные стороны своей природы. И это не выдумки, это реально. Действительно реально. Ваше тело реагирует так, словно это происходит с вами сейчас, в данный момент, только с чуть меньшими эмоциями и болевыми ощущениями; и мало кто сомневался бы: «Со мной ли это происходит, не придумываю ли я?». К сожалению, нет ни одного промаха, нет ни одной детали, в которой можно сомневаться, нет ни одной не состыковки. И именно это – 100 % совпадение по всем параметрам: по модели жизни, по причинам, по реакции на многие вещи, по привязанностям, по физическим заболеваниям, – именно такое абсолютное совпадение даже самому заядлому цинику и прагматику не дает возможности не принять это как действительную реальность. Как бы ни хотелось, невозможно сказать, что это выдумки. Честно говоря, иногда хочется именно так сказать и отмахнуться. Но с другой стороны, именно при анализе всех этих воплощений выходишь на столь широкое понимание своих возможностей и талантов, на понимание жизни, понимание ответственности, понимание цены предательства любви, цены предательства самой себя, своих близких; понимание цены трусости, подлости. Вся эта работа происходит не на уровне ума, эмоций, а на таком глубинном уровне, что объяснений лично для тебя, лично для каждого участника всего этого процесса не требуется, приходит глубинное осознание, даже временное состояние растерянности: как же так могло быть, неужели это я? Но через несколько секунд приходит такое понимание, которое вообще убирает с повестки дня все возникающие вопросы. Ты выходишь на тот уровень, где тебе неинтересны все объяснения и оправдания, которыми изобилует этот мир. Все пытаются понять, объяснить, что-то придумать, но насколько это реально работает? Для кого-то это сработает, для кого-то нет. Это открытие себя срабатывает для каждого человека на 100 %, было бы желание, как говорится.

Я понимаю, кто-то может сказать, что это претензия на что-то, но, Господи, какая может быть претензия, когда человеку просто хочется жить, хочется разобраться, от чего душа так плачет? И когда ты выходишь на это понимание, вдруг внутри тебя перестают течь слезы и все становится ясно и понятно. Война в твоей душе уходит, а вместо этой войны приходит успокоение, то долгожданное успокоение, которого не было даже в детстве, которое ты до этого нигде не могла найти, нигде: ни в каких методиках, ни в каких направлениях – ни в медитации, ни в йоге, ни в суточном отслеживании своих мыслей, которое никуда не уходит и не теряется.

Мы не говорим об эйфории, мы не говорим о каких-то вспышках осознания – это все не то, для нас это уже детские игры. Когда приходится смотреть на себя в полной мере всех своих черт, прекрасных и не очень, когда ты не просто смотришь, а во всем этом действии работает твоя душа, уже не до вопросов. Уходит цинизм, уходит равнодушие, уходит глупость, много чего уходит, и остается что-то такое чистое и первозданное, что имеет отношение именно к тебе, к самой тебе, настоящей. И когда ни один человек не может тебе ничего объяснить, это объяснение приходит автоматически. То глубинное знание, которое, возможно, люди ищут многие годы, оно просто приходит, никуда затем не уходя.

Без этого осознания, понимания, кто ты есть, невозможно состояние успокоения. Ты не можешь действовать дальше со всей полнотой своей ответственности и понимания происходящего процесса. Как же ты можешь что-то делать, если ты не понимаешь, кто ты? Кто ты? Я думаю, это один из важных вопросов, который стоит перед человеком. Когда человек не понимает, кто он, он ищет ответ у других людей и пытается через них узнать, какой он, хороший или плохой. И люди начинают объяснять ему, какой он. Но самое интересное, если ему сказать, что он хороший, разве он сможет в это поверить? Этого будет ему недостаточно, потому что понимание не приходит на уровне информации, на уровне мнения другого человека или даже целого коллектива. Важно свое внутреннее глубинное понимание. И после этого ты перестанешь кому-либо доказывать, кто ты есть, искать ответ: «Кто я такой?». Благодаря этому экономится большое количество энергии и времени. У тебя есть возможность направить себя и свою жизнь в более полезное русло. Затем, конечно, возникают более глубинные вопросы, но сейчас речь не о них, а о решении вопроса «Кто я?». Получить ответ, причем ответ собственный – это очень важно, потому что через это приходит понимание любви, семьи, своих склонностей, своих талантов, своих слабых сторон. Это вопрос реализации себя.

Предисловие

Когда я была маленькой, пяти-шести лет, дедушка читал мне сказку о драконах. Оторвав свой взгляд от книги, он спросил, указывая на рисунок в книге, где был нарисован дракон:

– Как ты думаешь, они существовали на земле или нет?

Я была растеряна этим вопросом, так как никогда не задумывалась об этом, поэтому удивленно пожала плечами. И дедушка стал мне объяснять... Этот разговор с ним остался во мне как самое сильное и приятное воспоминание о нем.

– Сказки, внучка, просто так не возникают, человек не может придумать что-либо из того, чего не было на самом деле или не могло быть вообще. Это все было в действительности. Только может чуть-чуть по-другому, иначе, но это было. Эти драконы жили на нашей земле. Придумок в жизни не бывает, просто многое мы забыли и не помним. Невозможно из ничего придумать что-либо!

Я часто вспоминала эти слова деда, никто со мной в детстве так не разговаривал, как он. Именно тогда мой дедушка помог мне верить не только тому, о чем все говорят и знают, а видеть глубже. Это был другой подход к сказкам и к жизни. Каждый раз, когда я была растеряна, и мне хотелось спрятать голову в плечи, я говорила себе: «Посмотри на это иначе, не думай как все. Анализируй, рассуждай, предполагай, если надо – фантазируй, и ты найдешь ответ!».

Так где же дракон в нашей жизни? Чего мы не помним, что давно забыли? Мы забыли свое прошлое, свое порой фантастическое прошлое. Пришло время открыть его, воспоминания о нем не могли возникнуть из ничего, тем более, если они сопровождаются эмоциональными переживаниями и физической реакцией организма. Да и какая разница, правда это или неправда. Именно так! Не в правде дело, а в самой жизни. Нас выпустили в эту жизнь, и мы барахтаемся в ней, и никто никогда нам не объяснял, что такое эта жизнь, кто мы, как держаться на плаву, как плыть, как получать удовольствие от этого. А мы барахтаемся с диким страхом утонуть, не плыть; тонем сами и топим тех, кто находится рядом с нами. И кроме страха и животного желания жить, в наших глазах нельзя прочесть ничего, и нам осталось только подражать тем, кто рядом, по принципу «делай как я», что переросло в принцип «делай как он». Поэтому мы подражали, в основном, нашим родителям и окружающим. Но когда ты подражаешь тем, кто сам барахтается в этой жизни и не знает куда плыть, ты обрекаешь себя на такую же жизнь, как у них. И чем дальше идешь по жизни, тем непонятнее, тем больше ошибок совершается. И среди них немало серьезных. В нас накапливается много боли и разочарований. Но что не так, или почему так? Жизнь, как река, бывает разной, тихой и бурной, и все зависит от того, насколько ты умеешь держаться на воде, и куда ты плывешь. И выйдешь ли ты на берег, где можешь отдохнуть и затем плыть дальше, напиваясь влагой. При необходимости, в этой же реке можно поймать и рыбу, приготовить ее на костре, подкрепить свои силы, а затем плыть дальше туда, куда тебе нужно, и затем опять отдохнуть, сделав очередной привал. Даже если ты боишься воды, если тебя не научили хорошо держаться на воде, если ты видел только барахтающихся в ней, тонущих, и твой единственный метод обучения – это выкинуть тебя посреди реки и смотреть, выплывешь ты или нет, то вполне вероятно, ты выплывешь, но насколько тебе хватит сил продержаться в этой воде? Тем более, получишь ли ты удовольствие от этого процесса? Как вы понимаете, этому надо учиться. Очень часто, когда тебя выбрасывают посреди реки и затем уплывают, ты чувствуешь только несправедливость от всего происходящего, одиночество и страх смерти. Тебя охватывает только желание уцепиться за кого-то, вскарабкаться на него и дать себе хоть короткую передышку от этой дикой битвы за жизнь. И тебе все равно, что ты вскарабкиваешься на своих близких, что этим ты топишь их: тут уже не до любви, тут бы выжить... Когда человек так перепуган, он не может любить, и

не потому, что не хочет, а потому, что не может. И это нормально, так как срабатывает только его животный инстинкт.

Когда такое происходит, как помнить о том, что ты человек? Ты забываешь обо всем, в твоей голове только одна мысль: жить, жить любой ценой, во что бы то ни стало. А когда ты выбиваешься из сил, во всем твоём теле остаются только вопли «Я не хочу так жить, я не могу так жить!». И наступает время, когда тебе не хватает сил для борьбы, что-то в тебе обрывается, и ты отказываешься от своего права на жизнь, на любовь и счастье. Ты разочаровываешься: «Меня обманули! Так не должно быть, меня не понимают! Вы даже не захотели посмотреть на меня, это я! Это я! А во мне ведь столько замечательного: любви, добра, нежности, силы...».

И ты сдаешься... Перестаешь делать судорожные движения, чувствуешь обреченность. Возможно, только в этот момент ты бываешь по-настоящему счастлив: ты чувствуешь, что не тонешь в воде, она держит тебя, и ты отдаешься ей полностью, без остатка. Тебя покидает страх, тело вдруг само вспоминает о том, как держаться на воде, каждая клеточка его говорит о том, что ты все знаешь, что ты все умеешь, ты все помнишь, и доверяешься этому голосу, и вдруг тебя охватывает чувство восторга. Ты плывешь без напряжения, и начинаешь различать цели на берегу, а самое главное, ты видишь сам берег и знаешь, что при необходимости можешь выплыть на него и обогреться. Но сейчас тебя охватывает счастье. Ты понимаешь, что река – твой друг, помощник, источник радости и сил. Но если тебя вдруг снова охватит страх, страх, что этого не может быть, что это не так, что настоящая жизнь есть усиленное барахтанье в воде с максимальными потугами, то тебя опять потянет на дно. Река из друга и помощника превращается в твоего убийцу и твою вечную могилу.

Поэтому вспоминай себя, перестань барахтаться, плыви с радостью, с силой. Живи.

Глава 1. Лим. История мальчика

Лиму четыре года, и, как все дети его возраста, он любознателен. Он выходит в большой зал и видит вокруг бегающих людей, в воздухе витают тревога и беспокойство большой концентрации, и атмосфера кажется липкой и колющей. Тревога проникает в ребенка, вводя его в состояние беспокойства и растерянности, эта чужеродная субстанция наполняет малыша. Он стоит, растерянно оглядываясь по сторонам, взгляд натывается на беспорядочное движение людей, напряженные лица, встревоженные глаза. Испуганным взглядом Лим обводит зал, наблюдая за хаотичным движением, и пытается осмыслить: «Что происходит?». Это происходит с ним впервые. Лим видит Отца, он тихо разговаривает со своим другом, дает ему указания, затем подходит к Матери, что-то ей говорит, и после его слов все торопятся выполнять его распоряжения, и в этом хаосе появляется осмысленность. Лим понимает: «Что-то случилось». Предчувствие беды, несчастья, страшных перемен начинает проникать в его сердце. Постепенно скованность уходит, он аккуратно отходит в сторону, находит себе уголок и тихо сидит, продолжая свое наблюдение. Время стало течь очень медленно. У Лима его достаточно, чтобы понять, что это не может длиться бесконечно, и он спокойно ждет, когда все закончится. Он знает и ждет. Ожидание забирает очень много душевных и физических сил. Постепенно на его тело тяжелым покрывалом наваливается усталость, и медленно дремота окутывает его, он слышит тихим эхом обрывки фраз, долетающих до него издали, и медленно погружается в сон.

Просыпается оттого, что его кто-то настойчиво и энергично трясет за плечо: «Лим! Лим, проснись!». Он быстро открывает глаза и видит своего Отца. Он всматривается в его встревоженные глаза. От всего его сильного, уверенного облика исходят волны тревоги, и Лим понимает: «Что-то случилось». Отец идет впереди и зовет его: «Пойдем со мной». Длинный серебристо-белый с жемчужным отливом плащ Отца развевается. Он идет быстро, его торопливые шаги в уже опустевшем зале слышны гулким эхом, перемешиваясь с легкими шагами Лима. Лим озирается вокруг и не может понять: «Где все, почему так тихо?». Они долго идут по коридору, по залу и, наконец, заходят в помещение, которое знакомо Лиму с детства. Отец поворачивается к нему и предлагает присесть. Лим присаживается на краешек кресла, держась осторожно двумя руками за сиденье, как будто хочет сконцентрироваться. Отец садится напротив, его прекрасные глаза смотрят на сына с невероятной теплотой и болью. Отец начинает говорить:

– Лим, ты должен уехать. С тобой поедет Барт. Тебе нужно очень быстро собраться, времени мало. Торопись, все уже готово, потом он тебе все объяснит.

Затем он подходит к сыну, прижимает его к себе. Лим тоже обнимает Отца, чувствует тепло, его силу, его любовь, и ему становится так хорошо и спокойно, на него накатывает волна счастья, и вдруг приходит ощущение, что все хорошо, Папа рядом. И любовь к Отцу вытесняет все тревоги относительно происходящего, в нем вспыхивает радость, он еще крепче прижимается к Отцу, словно пытается впитать всю его силу и любовь; и волны любви, защищенности и счастья мощным потоком наполняют все существо Лима. И от счастья он повизгивает, как маленький щенок, ведь это совершенно не страшно, даже радостно и весело. Отец берет его на руки, Лим прижимается к нему, обхватив руками за шею, и от счастья обнимает все сильнее, чтобы лучше его чувствовать. Он куда-то его несет, Лим чувствует торопливые шаги Отца. Идут они недолго. Лим открывает глаза, ему хорошо, все кажется прекрасным, его просто ожидает интересное дело, и оттого, что он с Папой, он счастлив. Они проходят в помещение, где находится группа людей, среди них Лим узнает свою Мать, своих братьев и сестер, друзей Отца, всего около 25 человек. Он радостно спрыгивает с рук Отца и бежит к ним. Подбегает сначала к Матери, целует ее, потом к родным, словно пытаясь передать им всю любовь, которой он напился от Отца. Ему хочется стереть всю печаль и тревогу с их лиц, и он без

умолку болтает обо всем, он рассказывает Маме, что он был с Папой, и что его ждет интересное дело, заглядывает в глаза, словно пытаясь сказать: «Все же так хорошо, почему вы такие грустные?». Отец тихо продолжает отдавать распоряжения. Лим занят общением с другими: подходит к старшему брату, тот его обнимает, берет на руки и прижимает к себе, затем все по очереди подходят и обнимают его. Малыш радуется, он счастлив и не замечает того, что их объятия прощальные. Он еще мал для этого, он просто счастлив, что все рядом, и он увлеченно рассказывает, что они с Бартом куда-то едут, что его ждет дело, его глаза светятся от радости, он жестикулирует, смеется, все улыбаются, но за этими улыбками проглядывает тревога и невероятная боль, но в то же время и огромная любовь и благодарность к малышу, который помогает им не раскисать и быть в таком состоянии, чтобы ребенок, кроме чувства радости, ничего не ощущал. Отец говорит: «Пора», берет его на руки, они идут по узкому проходу и попадают на корабль.

Лим уже тут бывал. Это огромное сооружение в три этажа по форме напоминает удлиненную тарелку с прозрачными стенами. Основным этажом является средняя часть корабля. Приборной панели как таковой нет. Управление всем кораблем осуществляется вибрациями и силой мысли. Для усиления мощности корабля экипаж проводит процесс концентрации мыслей. Вся информация берется глазами и вибрационно, всем телом.

Там Лима встречает Барт, в отдалении он видит еще людей. Отец крепко прижимает его к себе, целует, и, резко отрывая от себя, передает в руки Барта. Лим ничего не понимает, он предвкушает отличное путешествие, машет Отцу: «Папа, я поехал!». Отверстие в стене, больше похожее на иллюминатор, чем на дверь, моментально сжимается, становится тихо, слышен только медленный и мерный звук работы приборов, отдающий гулким эхом. Этот звук дает ощущение тишины, спокойствия и безопасности. В этом помещении Лим бежит по огромному отсеку. Барт весело ему говорит: «Ну что дружище, поехали?». «Поехали!» – радостно отзывается Лим. Корабль медленно поднимается вверх и зависает над местностью. Лим сквозь прозрачную стену видит все вокруг: сооружения, людей. Вдруг он слышит сильный и грозный рев, резко опускает взгляд и видит внизу клубы, похожие на дым. Смесь воды и пыли накрывает все, и ничего не видно. Ощущается сильное сотрясение. От ударной волны корабль очень сильно трясет, Лим даже подпрыгивает. Вокруг раздаются отрывистые команды Барта, все бегают. Лим чувствует: что-то произошло. Он садится в кресло, принимающее форму тела, он так устал за сегодняшний день. К нему подходит член экипажа и спрашивает: «Лим, будешь пить?». Несмотря на то, что корабль сильно трясет, голос его мягок и спокоен, и Лим понимает, что все идет как надо, просто возникли некоторые технические неполадки, волноваться нечего. Мужчина протягивает ему мягкий тюбик с жидкостью, Лим подносит его ко рту, и приятная, теплая жидкость течет внутрь тела, неся с собой успокоение и дремоту. Малыш засыпает спокойным и беззаботным сном с ощущением радости.

В кресле, свернувшись калачиком, мирно спит Лим. Губы его слегка подергиваются в улыбке, он видит хороший сон и радуется ему. Выглядит он, как обычный малыш, только очень смысленный, жизнерадостный, счастливый, открытый навстречу всему прекрасному, не подозревающий о наличии каких-то других сторон жизни. Длинные, пушистые ресницы спокойно лежат на его розовых щечках, лицо имеет серебристый оттенок, кожа блестит как перламутр, но румянец пробивается через этот перламутр и освещает лицо глубинным теплом. Губы, как у всех, небольшого размера, они только слегка обозначены. Нос маленький, еле заметный, основную часть лица занимают огромные глаза, которые притягивают к себе взгляд и манят, глаза, через которые ощущается вся красота Души. Глаза не выпуклые и неглубоко посаженные, они находятся на той глубине, которая позволяет сохранить всю прелесть и нежность сине-фиолетового цвета. Вместо волос слегка заметное уплотнение кожи, чуть темнее, чем цвет лица. Ребенку четыре года, но выглядит он иначе, чем обычные дети. Рост -1,5 метра, тело тонкокостное, стройное, конечности длинные, форма пальцев изящная, без ногтевых пластинок, вме-

сто них – утолщение самой ткани. Основная особенность – это глаза на пол-лица, в которых отражаются абсолютно все эмоции, и ресницы, не такие, как у людей, очень мелкие и пушистые, больше похожие на мех. Этот реснитчатый пушок – особенность детей. Через глаза выражаются абсолютно все эмоции. Общение телепатическое: мыслями и вибрациями, информация берется глазами и вибрационно, всем телом. Одежда – самоочищающийся комбинезон, который полностью соответствует фигуре и мало отличается от тела. Это целая система жизнеобеспечения: он поддерживает состояние здоровья, чистоту кожных покровов. Основные цвета: синий, оранжевый и серый. Другие цвета встречаются очень редко. Одежда мужчин и женщин не отличается. Различие только в накидках, похожих на плащи, которые есть только у взрослых. У детей плащей нет. Лица у них удлинённые, голова чуть больше, чем у обычных людей. Если смотреть в профиль – затылок чуть увеличен, более объёмная голова. Движения их очень быстрые, при необходимости могут перемещаться в пространстве.

Малыш лежит в кресле синего цвета, основное назначение которого – принимать положение для наилучшего комфорта и отдыха. Это интеллектуальное сооружение овальной формы при касании считывает информацию и мгновенно принимает именно ту форму, которая дает ощущение максимального комфорта, приходя в любое состояние в соответствии с твоим желанием. На нем можно и сидеть, и лежать. Когда с этого предмета встают, он снова принимает продолговатую форму, уменьшаясь в размере, чтобы не мешать при движении.

Малыш спит очень долго, восстанавливается. За это время видно изменение в его росте и теле. Спят они редко, примерно раз в месяц. Взрослые умеют самовосстанавливаться, поэтому могут обходиться практически без сна. В основном, сном пользуются только дети, которым нужно расти, и некоторые взрослые после сверхнагрузок для скорейшего восстановления. Время сна может занимать от нескольких суток до месяца. Мальчик проспал около 15 дней, он чуть подрост. Во время сна тело отдыхает, а душа работает, излучая волны тех состояний, в которых он был. Выражение его лица постоянно меняется: то спокойное, то тревожное, то улыбающееся, то задумчивое. Во всем его облике столько нежности и безграничного доверия к тем, кто его окружает, что от него исходят только вибрации любви, счастья и радости.

Глава 2. Сон Лима

Они могут общаться через сон. Но во время сна он никого не встретил: ни Маму, ни Папу, ему снится сон-воспоминание. Ему снится Мама, ее доброе и спокойное выражение лица. Он вспоминает ее объятия. Он видит картинку: Мама бежит ему навстречу, а он убегает, но она его ловит, обнимает, прижимает к себе, и чувство безмятежного счастья во время сна наполняет его силой и любовью. Вдруг ему снится, что она уходит и, оборачиваясь, говорит:

– Лим, ты уже большой, я уйду надолго, но я буду приходить к тебе во снах, когда ты захочешь, и чувство потери и одиночества не будет посещать тебя. Только закрой глаза, и во все моменты твоей жизни я буду с тобой, ты понял?

И сквозь сон он отвечает:

– Да, Мамочка, конечно, понял. Это так здорово – Мама по заказу! Ты всегда будешь со мной.

В ее глазах грусть, даже во сне она понимает, что они расстались, и сны – это единственная возможность быть с ним. Также приходит Папа, он говорит с ним и дает наставления.

Это был только сон Лима, мы не знаем таких необычных снов. Родителей нет в живых, но они могут, как миражи, приходить во снах и выполнять свои родительские функции по отношению к ребенку. И родители, и родные приходят к нему, и хотя их уже нет в живых, он проходит обучение через эти управляемые сны. Отец улыбается ему, его глаза сияют: «Лим, ты уехал в очень дальнюю командировку. Когда мы увидимся, неясно, но мы будем всегда с тобой, ты будешь очень быстро расти, получая информацию от нас и Барта, ты же знаешь, разлук не бывает. Теперь твой главный помощник – Барт. Сейчас он будет выполнять все функции, решать основные вопросы, с чем бы они ни были связаны». Отец говорит, и до ребенка смутно доходит, что он навсегда уехал от родителей и что, возможно, они не встретятся никогда. Так странно, но у него нет понимания разлуки навсегда, поэтому он не расстраивается, и в его голове отложилось только то, что они не будут иметь телесный контакт, но другой же будет!

Иногда он просыпается, его мучает сильная жажда, он выпивает какую-то жидкость и снова засыпает. Во сне он общается со своими родными, близкими, он счастлив.

Когда он просыпается, он уже в другом помещении. Просыпается тяжело, в состоянии сильной усталости. Просыпается медленно, как от наркоза, в состоянии полусна, и еще плохо ориентируется, пытаясь понять, где он, с кем он. Когда состояние уже более бодрое, и он чувствует себя окончательно проснувшимся, он окидывает своим взором все вокруг себя. Картина совершенно другая, чем та, которая была, когда он засыпал. Он лежит на какой-то лежанке, вокруг темные стены; затем он оглядывает себя, он такого же роста, только тело ощущается странно. В комнате никого нет, кроме него. Виднеется дверной проем, тоже необычный. Все ему кажется необычным, он чувствует себя не очень комфортно, ощущает странное неудобство. И не может понять, почему ему так непривычно. Ему кажется, все не так, что-то изменилось, но что конкретно – понять он не может. Смотрит вокруг, пытается понять, где он, сколько времени прошло, где все? Он лежит и ждет, когда кто-то войдет и сможет все ему объяснить. В теле чувствуется сильная усталость и слабость, возможности встать самому нет. Поэтому он с интересом рассматривает все вокруг, но эта необычность доставляет ему больше грусти, чем радости. Затем его взгляд скользит по телу, оно тоже кажется не таким. Он с удивлением разглядывает свои руки: они совсем другие, намного короче. Ему все настолько удивительно, что другие эмоции отсутствуют. Только легкая грусть. Он с удивлением рассматривает свои пальцы: они тоже другие; он ощупывает свое лицо, и к своему ужасу обнаруживает на голове растительность. И он чувствует, что пугается – такого не было! Трогает лицо, ощупывает рот, он значительно больше, нос и глаза не те, и у него начинается состояние легкого ужаса, граничащего с любопытством: «А кто это?». За этим занятием его застает Барт. Барта он узнает

только по выражению глаз, все остальное ему незнакомо. Это какой-то старикашка, наверное, раз в десять меньше того Барта, которого знал Лим. Но из-за слабости у него не хватает сил на какие-то сильные эмоции, в глазах такая растерянность, что старичок очень быстрыми, энергичными шагами подходит к нему, обнимает и говорит голосом Барта:

– Дружище, наконец-то ты проснулся!

А Лим только смотрит, открывает рот, и ему даже на ум не приходят те мысли, которые нужно передать! До него доходит, что Барт открывает рот и произносит какие-то звуки. Видя такую реакцию мальчика, Барт улыбается и начинает быстро объяснять ребенку, пока реакция не стала ошеломляющей:

– Не беспокойся, я немного нас трансформировал, – Барт крутится перед ним. – Как тебе я? Здорово, да? Немного не получается передвигаться, не рассчитываю свои силы и врезаюсь в стены, уже весь в синяках. – Барт весело рассказывает о своих превращениях, затем смотрит в глаза ребенку и говорит:

– Так нужно, в такой форме мы будем в большей безопасности. Считай, что это наша маскировка.

Ребенок кивает головой: «Вот это маскировка!». Затем проводит рукой по волосам на голове и говорит:

– А это что?

– Так полагается. Понимаешь, у землян такие странности, но мы должны соответствовать им, поэтому не переживай, уже на следующий день ты привыкнешь к своему облику.

Но ребенку настолько непонятно, что он иногда прыскает в кулачок от веселья, когда смотрит на Барта, а иногда не выдерживает и просто закатывается со смеху, потому что, если сравнить Барта и то, что с ним сейчас произошло, это равно тому, как если бы он превратился в маленькую обезьянку, да и это было бы не так смешно. Затем веселье проходит, Барт помогает ему встать с кровати и объясняет:

– Дело в том, что ты проспал очень долго, за это время твой возраст стал совершенно другим, мы сейчас совсем в другом месте, здесь понимание времени тоже иное. Здесь все иное.

– Зачем мы здесь? – спрашивает Лим.

– Ну... Скажем, это Папино задание. Затем, чтобы помочь тем существам, которые здесь. После я тебе подробно объясню, а пока тебе нужно набираться сил. Давай я тебе помогу, мы с тобой выйдем на улицу, ты подышишь и разомнешь свои косточки.

И они в обнимку выходят из этой комнаты. Барт очень странно открывает дверь, она сама не открывается, он хватается за какой-то выступ, отодвигает дверь, и они выходят. Они проходят по коридору, затем открывают еще одну дверь, и глаза слепит солнце. Он зажмуривает глаза, прикрывает их рукой, стоит в неподвижности и ждет, когда глаза привыкнут к этому свету. Это необычный свет – очень яркий, насыщенный. Барт говорит ему:

– Привыкнешь, глазам будет немножко больно, но у тебя и глаза теперь другие, поэтому все нормально. Смотри, какой воздух здесь!

Лим медленно открывает глаза, окидывает взором все вокруг и ничего не видит, кроме песков. Кругом, куда ни глянь, пески, пески, пески... Везде однообразный вид.

– Барт, а что это?

– Это пустыня. Ты заметил, что разговариваешь иначе, используешь губы для речи? Здесь это нормально, здесь не принято разговаривать так, как мы разговаривали раньше. Надо обязательно издавать звуки, по ним ты легко сможешь получить любую информацию, у тебя это умение уже есть, поэтому ты легко можешь работать этим аппаратом для извлечения звуков, но это нужно делать обязательно. В тебе есть вся информация: что, как и почему. Со временем я введу тебя в курс дела, тебе станет намного легче и проще, а пока, дорогой, вернемся обратно, тебе нужно отдохнуть.

Они медленно поворачивают назад и возвращаются тем же маршрутом в комнату. Лим чувствует сильную усталость, ему очень хочется спать. На тумбочке, возле лежанки, стоит емкость с питьем. Емкость тоже необычная для него, она твердая.

– Можно мне это выпить? – спрашивает Лим.

– Да, это я для тебя приготовил.

Лим выпивает эту жидкость и спокойно засыпает.

Когда он просыпается, картина вокруг него все та же, но ощущения уже более легкие. Он сам быстро поднимается с кровати с ощущением легкости и силы в теле и идет искать Барта. Он выходит из комнаты, проходит по коридору, открывает еще одну дверь и оказывается на улице. Как и в прошлый раз, ярко светит солнце, дует сухой, жаркий, колючий ветер. Пейзаж не изменился. Те же бескрайние пески. Он внимательно рассматривает сооружение, из которого вышел. Это невысокое прямоугольное здание из какого-то темного камня. И вот он видит Барта, вышедшего из-за угла дома.

– Ты наконец-то проснулся. Я очень рад! Здравствуй, дорогой! Сегодня тебе должно быть уже хорошо, и ощущать себя ты должен намного лучше, чем в прошлый раз.

– Да, спасибо. Я чувствую себя великолепно. А где мы, Барт? Что это за место?

– Это место нашего временного пребывания, пойдем внутрь и поговорим, на улице очень жарко сегодня.

Они заходят в помещение, там прохладно. Они проходят по тому же коридору, но уже в другую комнату. Барт открывает дверь, пропуская вперед Лима. Эта комната несколько не отличается от той, в которой спал Лим. В ней стоит очень много разных приборов, знакомых ему с детства. Он присаживается на то самое кресло, в котором спал на корабле, кресло принимает форму его тела, и эти приятные воспоминания детства трогают его до глубины души. Он чувствует грусть по своим родным и близким. Вся череда эмоций отражается на его лице. Барт говорит: «Не переживай, Лим, все будет хорошо». Он объясняет очень коротко, что на их Родине случилась непредвиденная катастрофа, уцелели не многие. Никто к ним не присоединился, но ждать кого-либо больше нет смысла, им нужно идти дальше. Лим спрашивает: «Куда дальше?».

– Мы должны найти тех людей, которые живут в этой местности, и попытаться быть похожими на них. Это единственный способ пережить этот период. Пока ни о чем не спрашивай, время не терпит, сейчас мы с тобой отправляемся дальше. Я уже все собрал, что нам необходимо. Пока ты спал, я все подготовил, наш приход не будет неожиданностью. Там за зданием, во дворе, стоят два очень интересных животных, мы поедем на них верхом. Вот одежда, одевайся. Она нужна, чтобы сохранить свое тело.

Барт передает Лиму сверток с одеждой, а сам выходит из комнаты. Лим понимает, что не нужно задавать лишних вопросов, всему свое время. В свертке оказывается очень мягкая и почему-то теплая одежда, какая-то накидка. Он быстро переодевается, надев одежду так, как понимает, и в спешном порядке выходит из здания. Когда он подходит к задней части здания, то видит двух необычных животных. Они кажутся ему очень милыми и забавными. Барт уже здесь. Недалеко от этих двух верблюдов находятся еще четыре, нагруженные какими-то узлами. Лим с помощью Барта взбирается на верблюда, Барт садится на другого, и они едут. Ощущать движущееся животное под собой настолько интересно, что Лим веселится от всей души. У него такое ощущение, что вся земля ходит под ним ходуном, при этом он чувствует движение костей животного, чувствует, как они перемещаются, затрагивая его мышцы; поначалу это ощущение легкое, затем оно превращается в довольно не приятное.

Дорога бесконечная, пустыня бескрайняя, жарит солнце, но помогает накидка, которая наброшена сверху. Лим умеет терпеть физические нагрузки, поэтому путешествие не доставляет ему сильных неудобств. Единственное, что неприятно, – это однообразие пейзажа. Они едут уже очень долго, не один час, а картина все не меняется. Очень жарко, однако солнце

постепенно садится. Садится оно медленно, не торопясь, а духота и жара не уходят. Ближе к вечеру показываются какие-то сооружения, деревья, странные люди. От усталости Лим почти дремлет и сквозь дремоту рассматривает все, мимо чего они проезжают. Через какое-то время они подъезжают к большому дому. Это дворец. Наконец верблюды останавливаются, но у Лима все продолжает кружиться и плыть: и этот дворец, и деревья во дворе – все ходит ходуном. Подбегает Барт, аккуратно спускает Лима вниз, подхватывает его на руки и бережно несет в дом. С него быстро снимают всю одежду и снова дают выпить приятный на вкус напиток, сладковатый и прохладный. Он выпивает и погружается в глубокий сон, подумав, что наконец-то закончилось это путешествие. Вокруг еще слышны голоса, но он уже не реагирует на них, он спит тихим и глубоким сном.

Проходит шесть лет.

Открываются ворота, из ворот выходит мальчик. Зовут его Минсек. Только яркие фиолетовые глаза выдают в нем прежнего Лима.

Глава 3. Рарий

Молодая, красивая женщина с темными волосами, уложенными на затылке, в переднике стоит на пороге большого старинного дома. К ней подбегает девочка примерно двух лет в простой рубашонке, ее каштанового цвета волосы кучерявятся, у нее темные глаза, белки глаз голубые, и от этого они кажутся сине-голубыми и светящимися. Весь облик ребенка вызывает очарование. Ее улыбка, движения, взгляд – все приводит в умиление. Мать подхватывает девочку и зовет старшего сына.

– Рарий, возьми сестренку и отнеси ее в дом, а то она уже вся вымокла.

Из дома на зов матери выходит мальчик лет десяти крепкого телосложения, среднего роста, достаточно развитый для своих лет. Несмотря на столь юный возраст, выглядит он уже маленьким мужичком. Хорошо развитые мышцы, крепко посаженная голова, серьезный взгляд, волосы коротко острижены, очень смуглый. Он молча подходит к матери, деловито берет девочку на руки и относит ее в дом. Сестренка же при виде брата верещит от счастья и что-то лопочет. Мать, как обычно, занимается хозяйством. Отец неподалеку распахивает земельные угодья. Основная часть посевов уже высажена, и он расширяет свои земли, обрабатывая их под новый посев. Во дворе бегают еще трое мальчишек в возрасте от трех до пяти лет. Они играют, резвятся. Солнечные дни сменили дождливую погоду, и дети высыпали на улицу, радуясь лучам солнца и бурно растущей природе. Ощущение от всего этого неказистого домика и от семейства, проживающего в нем, такое же радостное и солнечное, как погода. Каждый занят своим делом, от всех идет ощущение радости, веселья, по ним видно, что они любят друг друга и любимы. Если бы кто-то посмотрел на эту семью со стороны, то сказал бы: «Наверное, это и есть рай на Земле», и в этом был бы прав. В дом следом за детьми заходит мать, приводя с собой мальчишек, которые играли во дворе.

– Все, сейчас будем обедать, прибирайтесь дома, я буду собирать на стол. А помогать мне будет ваша младшая сестренка.

– А ты, – обращается она к старшему сыну, – сходи, пожалуйста, в деревню, у нас заканчивается соль.

– Хорошо, мама.

Рарий бежит в деревню, торопясь и понимая, что нужно успеть к обеду, к этому времени уже соберут на стол, отец придет с поля, умоется, и к его приходу вся семья уже будет ждать его за столом. И в предвкушении этого счастья он весело бежит в деревню. Он очень любит семейные обеды и ужины, семья для него сплошное счастье, радость, и что мама ни просит сделать, мальчик берется за это с удовольствием, ведь это прекрасная возможность проявить всю свою любовь к близким. Это доставляет ему большое удовлетворение, приносит радость и счастье. Поэтому он не просто идет, он бежит в деревню. Все его сердце распирает от радости и оттого, что такая дивная погода, что все хорошо, жизнь прекрасна. Ощущение прекрасной жизни в каждой клеточке мальчугана, он чувствует ответственность за свою семью и понимает, насколько важна его роль в этой семье, он так любит свою младшую сестренку и братьев. И это ощущение полноты жизни распирает его душу, и он бежит изо всех сил по тропинке, ведущей в деревню, на ходу выкрикивая слова, отрывки песен.

Он возвращается очень быстро. Как и предполагал, должен успеть к семейному обеду. Когда он подходит к дому, какое-то тягостное предчувствие когтями вонзается в его сердце, он даже не понимает, откуда это чувство. Его лицо сразу приобретает задумчиво-сосредоточенный вид, он спокойно подходит к дому. Его настораживает тишина, сам не понимая, почему, он пробирается к дому аккуратно но и тихо. В доме слышится какой-то шум, но не тот шум, который ему привычен. Волна страха окутывает его с ног до головы. На ватных ногах он подходит к двери, проходит через сени и осторожно заглядывает в комнату. То, что он видит, просто сра-

жает его. Рарий видит чужого, огромного мужчину, обросшего, который медленно подходит к матери. Побледневшая мать стоит, опершись о стену, отступать ей некуда. Мужчина резко поднимает руку, в которой блеснул какой-то предмет, и также резко опускает его на голову матери. Последнее, что слышит мальчик, – это душераздирающий крик матери и хохот этого страшного мужчины. В оцепенении от страха Рарий облокачивается о стену и в этом состоянии сползает на пол. От сильного стресса он не может ни пошевелиться, ни двинуть ни рукой, ни ногой. Он просто сползает, причем так удачно, что рядом оказываются мешки с продуктами, и они его закрывают. Когда мужчина выходит из дома, он не замечает, что здесь был кто-то еще. Сколько Рарий просидел, он не помнит. Время будто остановилось, зловещая тишина окутала дом, а состояние оцепенения все не проходит. Мальчик смотрит впереди себя оцепеневшим взглядом, нет ни мыслей в голове, ни эмоций в душе, только чувство полной пустоты.

Прошло уже немало времени, смеркается, оцепенение медленно проходит, и Рарий может наконец пошевелить руками и ногами. Он пытается приподняться. В теле – сильнейшая слабость, разбитость, но состояние бесчувственности не проходит, он ничего не понимает, кроме чувства полного оупения, нет ничего. В этом состоянии он, медленно волоча ноги, как будто ноги вязнут в какой-то мерзкой гуще, проходит в комнату. Солнце еще не зашло, оно ярко освещает комнату, и перед ним предстает ужасающая картина: везде кровь, мать лежит с рассеченной головой и возле нее огромная лужа уже немного спекшейся крови. Но он все так же не понимает, что это. Он проходит дальше, в другом углу видит своего братика, рассеченного поперек с такой силой, что от него осталось только две половинки. Он идет дальше, видит другого своего братика с разможенной головой, идет дальше. Чем дальше он проходит в дом, тем большее ощущение тупости охватывает все его существо. Он бредет медленнее и тяжелее, видит третьего братика: он задушен, лежит с синим лицом. Затем он проходит в дальнюю комнатку, там видит свою сестренку. Она лежит, как маленькая хорошенькая кукла, ее лицо скривилось от боли и ужаса, но это застывшее на ее лице выражение несколько ее не обезобразило. Платье ее разорвано, ноги в крови, раскинуты, и между ними большая кровавая дыра. Обойдя весь дом, Рарий медленно выходит из него. Недалеко от дома видит лежащего отца. Он лежит вниз лицом, затылок его разрублен, и вся поза его говорит о том, что он мертв. Мальчик все продолжает бродить, сколько он провел так времени, он не помнит. Когда солнце садится, Рарий заходит в комнату, усаживается около матери и долго сидит, раскачиваясь из стороны в сторону. Он не помнит, сколько сидел, не чувствует ни холода, ни голода, ничего. Он сидит и сидит. Он начинает приходить в себя тогда, когда солнечные лучи проникают в комнату, и опять перед его взором появляются все его родные. Что-то в душе его оживает, но нет сил выражать эмоции, какой-то звериный вой, тихий-тихий, перемешивающийся со скулежом, разносится по дому.

Рарий приводит в порядок родных: поправляет одежду матери, при этом все скулит и воеет, собирает две половинки брата, переворачивает другого брата, поправляет платье на сестренке. Каким-то образом до него доходит мысль, что их надо похоронить. И все время, пока он роет могилу, он воеет и скулит, на другие эмоции его просто не хватает. Он медленно роет яму возле отца, роет очень долго. Уже начинается смеркаться, когда он заканчивает. Он рыл ее без отдыха много часов, это большая яма, насколько ее смог вырыть десятилетний ребенок. Скидывает тело отца в эту могилу, поправляет его на дне. Потом притаскивает поочередно всех, кто был в доме, скатывает в яму и укладывает рядышком так аккуратно и бережно, как может. Он не чувствует усталости от многочасового рытья могилы. Он не чувствует ничего, кроме тупости и постоянного воя внутри. Затем он засыпает их землей, не прекращая выть. Когда работа окончена, и вместо ямы небольшим бугром возвышается могила, он без чувств падает на нее и лежит до той поры, пока солнце вновь не начинает припекать. Целый день он сидит возле этой могилы, не понимая, что происходит, что он чувствует, он просто сидит и сидит. Вдруг ему захотелось уйти отсюда, просто уйти. Он понимает, что не может больше

здесь находиться. Душа будто стала оживать, и ее стала рвать на куски дичайшая боль, с которой он не может справиться; он не может больше сидеть. Он входит в дом, собирает котомку, находит деньги, какие-то бумаги, которые видел у мамы, берет еду и уходит, не оглядываясь, просто убегает. Идет он долго, он дико устал, но заставляет себя идти дальше. Он приходит в себя, когда натывается на кого-то и слышит резкий окрик:

– Ты что, не видишь, куда идешь?

Рарий оглядывается: вокруг уже темно, скорее всего, уже ночь. Он видит перед собой огромного неопрятного мужчину.

– Ты кто?

Он молчит, мужчина начинает задавать вопросы: как он сюда попал, что он здесь делает... Но Рарий ничего не понимает, он тупо стоит и молчит. Мужчина понимает, что с ним что-то не так, и слегка тормозит его за плечо, но ребенок никак не реагирует.

– Пойдем со мной, – подталкивая мальчика впереди себя, мужчина ведет его вглубь леса от дороги. Через некоторое время вдалеке начинает виднеться свечение от костра. Когда они подходят к костру, мальчик видит вокруг довольно многочисленную группу людей, более двадцати человек. Разговоры замолкают, все с любопытством смотрят на гостя. Кто-то кричит:

– Ты кого сюда привел?

– Да тут мальчуган один заблудился, на вопросы не отвечает, что-то случилось что ли.

Несмотря на то, что большинство сидящих возле костра не отличаются особой добротой и милосердием, их сердца трогает вид этого мальчугана. Он стоит такой потерянный, с таким выражением горя на лице, что без слов становится понятно, что у него случилось что-то очень серьезное. Его вид трогает эти ожесточившиеся сердца. Они его подводят к костру, усаживают. К нему подходит мужчина и протягивает большую кружку с какой-то дурно пахнущей жидкостью:

– Пей, тебе сейчас это поможет.

Мальчик отворачивается, и мужчина, недолго думая, вливает в него целую кружку ужасного напитка. Он кашляет, стонет, кричит, но, кроме похлопывания по спине и куска хлеба в руке, взамен ничего не получает.

– Ешь, ешь, закусывай, – слышит Рарий. В одной руке у него хлеб, в другой большой кусок мяса. Когда он выпил эту жидкость, было ощущение, что его резко что-то ударило по всему телу и в голову, появилось ощущение, что жизнь потекла по каждой клеточке его тела. Взгляд становится более осмысленным, слезы все еще текут по лицу, но он словно очнулся и ощутил сильнейший голод, он накидывается на еду, торопливо глотает куски, забывая прожевывать. Только замечания «Не торопись, не торопись!» помогают ему контролировать этот процесс, он начинает есть медленнее и теперь уже ощущает вкус еды: такой вкусный хлеб и такое вкусное мясо, будто он никогда так вкусно не ел! Он чувствует удовольствие от пищи, и что-то живое начинает в нем просыпаться. И вдруг в сознании вспыхивают картинки произошедшего, он как будто очухивается от этого беспробудного состояния. Из его глаз ручьем катятся слезы, он не может их остановить. Он рыдает, воеет, кричит, он впадает в такое иступление, что не может сдерживаться. Он долго кричит, и эти здоровые, страшные мужчины стоят рядом, потушив взоры, и смотрят на корчащегося от боли мальчишку. Рарий не помнит, сколько он был в таком состоянии, он засыпает.

Проспал он почти сутки. Когда он просыпается, открывает глаза, то видит, что укрыт, что лежит на какой-то лежанке, возле костра, вокруг него сидят те же самые люди, что вчера, и ощущение жизни просыпается в нем.

– Ну, что, оклемался? Давай, подсаживайся ближе, будем есть.

И опять в его руке оказалась кружка, но уже с дымящимся чаем, а в другой руке хлеб с мясом. Он ест. Все молча смотрят на мальчонку, который торопливо ест и запивает горячим чаем. Он настолько потерян и несчастен, что все понимают: не стоит беспокоить его распро-

сами. Все молча продолжают заниматься своими делами, будто ничего не произошло, и так проходит несколько дней. Когда мальчишка освоился, мужчина, который привел его туда, подходит к нему, обнимает, усаживает возле костра и говорит:

– Ну, а теперь, давай, дружище, рассказывай.

И тут слова полились сами из него рекой, он не может себя остановить, он говорит и говорит, говорит и говорит, сквозь рыдания, слезы, выкрики. Он говорит и говорит, говорит и говорит. Он рассказывает все, что видел, что и как было, как он хоронил родных, как поправлял им одежду, как они счастливо жили, как он их любил – говорит и говорит. Говорит о себе, о своей семье, он не может остановиться. Периодически он повторяет одно: «Почему?», «Почему так с ними?», «За что?». И когда он задает эти вопросы, он оглядывает все угрюмые лица своих слушателей таким вопрошающим взглядом, словно хочет что-то понять, что-то увидеть в их глазах, но ответа нет. Когда он несколько успокаивается, мужчина говорит:

– Ничего, просто это жизнь, такое бывает.

Крепко прижимает его к себе, а мальчишка все рыдает и всхлипывает, все его тело содрогается, а тот его держит крепко-крепко и не отпускает. Ощущение человеческого тепла и возможность вылить всю эту боль дают возможность этому мальчугану жить.

– Теперь у тебя другая семья, теперь мы твоя семья, – слышит Рарий. – Живи с нами, мы тебя в обиду не дадим. А убийцу твоей семьи мы найдем и накажем его строго, и пусть он получит то, что заслужил. Ты понял меня? – трясет мальчишку мужчина.

– Понял.

– Ты должен отомстить за свою семью, ты понял?

– Да! Да!

И чувство невероятной радости охватывает его при слове «месть». У него появляется цель в жизни – месть. И душа его заполняется только местью. Ни для чего другого в ней места не осталось.

... Вот уже четыре года, как Рарий живет среди вольных людей, как они себя называют. Живут грабежами, набегами. Такая беззаботная жизнь мальчишке нравится, и те замечательные задатки, которые у него были, тот образ жизни, к которому приучили его родители, – все это постепенно стирается из его памяти. Вместо этого приходит понимание вольной жизни, безделья, безнаказанности, разбоя, ощущение превосходства над мирными жителями, и четкое понимание, что ему все должны за то, что его обидели. Ему должны люди, судьба. С таким подходом к жизни он живет четыре года. Его все устраивает. Постепенно в этих вольных людях он начинает видеть свою настоящую семью, именно разбойники и убийцы воспитывают в нем все качества, которыми обладают сами. Душа ожесточилась, уснула и на смену этому пришла звериная, животная натура. Когда он нападал вместе с другими, даже будучи еще ребенком, на мирных жителей, то он перед собой видел того мужчину, который рассекал его мать, и поэтому в нем ничего не шевелилось. Он даже приобрел в их кругах достаточный авторитет, был любимчиком, слыл «безбашенным». Его невозможно было остановить, потому что не было в нем внутренних моральных принципов, через которые он не мог бы переступить.

Как-то утром его будит товарищ:

– Вставай, вставай! Я нашел тех, кто убил твоих, пошли!

И наш герой бежит вместе со своими друзьями. По дороге к тому месту его охватывает жуткая радость и животное возбуждение от того, что он дождался своего часа. Наконец-то, наконец-то сбылась его мечта! Этой идеей он жил все эти годы, только эта мысль согревала его. Ни тепло костра, ни природа, ни воспоминания, а именно эта жуткая мысль – отомстить, во что бы то ни стало отомстить, причинить такую же боль, какую причинили ему! Они прибегают в деревню, врываются в крайний дом, как дикие ненасытные звери, почуявшие вкус крови. Были это действительно те люди или нет, он не помнит, ему было достаточно того, что ему сказали, что это они во всем виноваты. И так же, как когда-то поступили с его семьей, он стал

убивать. Сценарий тот же: женщину разрубить, желательно со всей силы, чтобы максимально рассечь ее тело. Самое интересное, количество детей в этой семье было то же, что и в его. Он так же разрубает маленького мальчонку пополам, так же рукояткой оглушает и насквозь пробивает голову другому, так же третьему удавкой передавливает горло так, что хрустят шейные позвонки. Делает он это легко и забавно. Четвертый ребенок – маленькая девочка. Мальчику хоть и четырнадцать, но он очень крупный для своих лет и выглядит на все семнадцать. Он давным-давно стал мужчиной, познал не одну женщину, поэтому пойти на этот шаг ему было так же легко. Он бросает маленькую девочку такого же возраста, как его сестренка тогда, разрывает на ней всю одежду и входит в нее со всей своей звериной ненавистью, ничего при этом не чувствуя, только, как он ее разрывает изнутри. Вдруг девочка перестает визжать, закрывает глаза, обмякает и в каком-то ужасе и удивлении открывает глаза вновь... Рария словно током прошибает. У нее такие же глаза, какие были у его сестренки! И просто невероятный ужас, тот же самый, какой он ощутил четыре года назад, охватывает его, и ему чудится, что это он сам убил свою сестренку. Он застывает и не может пошевелиться. Он застывает на этой девочке, глядя ей в глаза, приблизив свое лицо вплотную к ее лицу: «Неужели дети могут быть такими похожими?». Эта девочка похожа на его сестренку, как близнец: те же глаза, те же губы, тот же нос, такие же волосы. В порыве ярости он не заметил этого невероятного сходства. Он медленно слезает с тела ребенка, обхватывает голову руками и почти в беспамятстве долго сидит возле тела убитой им девочки. До него начинает доходить весь ужас произошедшего, жуткая месть куда-то испаряется, как будто ее никогда и не было. Кроме этого ужаса, вида своей умершей сестренки и глаз этой убитой девочки, в его голове больше ничего нет. Волна за волной накатывают на его душу: то волна раскаянья, то волна ужаса, то волна страха; чередуя друг друга, они окутывают его, как будто смывая всю его животную суть. Он словно очнулся после долгого забытья. Несмотря на окрики своих товарищей, он медленно бредет от этого дома и уходит так же, как четыре года назад, – в никуда. Он не знает, куда идет, но он понимает, что так жить нельзя, что он такой же зверь, такой же. Не просто сожаление переполняет его душу, но дичайшее чувство раскаянья, и он просто не может справиться с собой. Отойдя подальше от этого дома, он бредет по лесу, катается среди травы, один на один со своей болью, он рычит, роет землю руками... Но эта девочка стоит перед глазами: ее удивленные глаза, такие же, какие были у его сестренки. Что бы только он ни отдал сейчас только ради того, чтобы этой минуты не было, только ради того, чтобы эта чужая, совершенно незнакомая ему девочка была жива. Он бы, не раздумывая, отдал свою жизнь, больше у него ничего и нет.

Слезы градом текут по его лицу, он раскачивается и воет, как зверь. И он понимает, жить с этим нельзя, и он решает покончить со своей жизнью, покончить с ней вообще. Она ему была совершенно не нужна: для чего? какой смысл? кому мстить? как жить? Он направляется к реке. Идет бездумно, как жаждущий, бежит к воде, несется навстречу воде, чтобы покончить с этими муками. Он бежит, бежит, стараясь попасть на большую глубину, и когда вода уже смыкается над ним, какое-то легкое состояние души поселяется в нем вместо терзаний и раскаянья.

Очнулся он оттого, что кто-то изо всей силы бил его по щекам. От ужасного состояния тошноты и боли, от телесных страданий его стало рвать водой. Он открывает глаза и видит перед собой мужчину, тот трясет его и кричит:

– Ты что, с ума спятил, ты что творишь, парень? Ты зачем это? Тебе что, жить надоело? Я тебе покажу! Был бы я твоим отцом, выпорол бы тебя!

Мальчишка горько плачет, видя такие рыдания, мужчина останавливается. Он понимает, что неспроста все это было, значит, что-то серьезное случилось, раз он пошел на такой шаг. Он крепко прижимает парня к себе и говорит: «Ну, все, все, не дури, пошли!». И снова, как тогда, четыре года назад, когда он был маленьким ребенком, теперь уже парень, он плетется за чужим мужчиной.

Рарий приходит в очень маленький, бедный домик, где живет пожилая пара. Мужчина, который его спас, и его жена – уже в возрасте. Они приютили его, с большим участием отнеслись к его судьбе, и он стал жить с ними. Семья очень бедная, заработка еле хватает на двоих, а с приходом третьего становится совсем тяжело. Но они не ропщут, а спокойно переносят бытовые тяготы, и Рарий решает идти работать. Ходит, мыкается, но его не берут. Может быть, из-за того, что вольная жизнь сказалась на нем и все его повадки устрашают большинство людей? Целый месяц он ходит в поисках работы, где-то перебивается случайными заработками. Так они живут, но приходит момент, когда хозяин уже не в силах трудиться, возраст и болезни делают свое дело, и кормить семью некому, а тех заработков, что есть, не хватает. Что делать? Мальчишка просит милостыню, но получается так, что место, куда он становится, уже занято. Завязывается жестокая драка. Его сильно избивают, и только поздно вечером, весь избитый, он еле-еле доползает до дома. Нога настолько сильно перебита, что он не может ходить. Хозяйка его лечит, и через пару дней он уже отходит после побоев, но нога никак не желает функционировать. Ни о какой работе не может быть речи, но мальчишка очень настырный. Ему все равно, какое у него здоровье, он понимает, что больше кормить некому. Он готов пойти на все ради этих людей, которые спасли ему жизнь и, по большому счету, заменили ему мать с отцом. На следующий день он просыпается рано утром, и, пока все спят, берет какую-то палку, чтобы можно было опираться на нее, выходит из дома и идет повторно просить милостыню. Даже если его убьют, терять нечего, надо ведь как-то семью кормить.

Солнце только-только поднимается. Он стоит, прохожих еще нет, первыми прохожими оказывается та группа мужчин, которая его избивала. Они подходят к нему со словами: «Тебе мало?». Но Рарий бесстрашно смотрит им в глаза и отвечает:

– Можете меня убить, но мне не на что жить, у меня больные мать и отец, мне надо их кормить. Позвольте мне работать здесь.

Видимо, что-то в его взгляде трогает главаря, и он говорит:

– Хорошо, только ты должен понять, на каких условиях все работают: часть ты обязан отдавать мне.

– Конечно.

Он рад и счастлив, потому что теперь его семья не будет голодать, и он каждый день будет приносить домой еду. Так он начинает работать. Рарий настолько ловок и быстр, что заработка хватает, чтобы семья жила безбедно. Впервые за долгое-долгое время семья вновь начинает нормально питаться, мужчина может позволить себе выздоравливать дальше. В семье воцаряются спокойствие и надежда на будущее. Женщина настолько благодарна ему, что все время повторяет: «Господи, ты как Божий подарок! Если бы не ты, как бы мы жили?». А он отвечает: «А если бы вы меня не спасли, что было бы со мной?». И все очень рады, что они есть друг у друга, и это счастье. Он также стоит вдоль дороги, при виде богатого прохожего он не отстает от него, хромает еще сильнее и просит подаяние. Он не пропускает ни одного человека. Он настолько искренен в своем стремлении заработать деньги, что в этом деле ему нет равных. И однажды его взгляд выхватывает ребенка лет двенадцати. Этот ребенок необычен для этой улицы: он очень хорошо одет, на нем украшения. Как он оказался здесь – непонятно. Рарий и в этот раз решает не терять своего шанса. Он идет вслед за мальчиком, наблюдает за ним и решает, что с обычными фразами к такому не подойдешь: «Надо что-то такое придумать, чтобы сработало, и он дал бы мне побольше». Он так напряженно думает, что не обращает внимания, как мальчик идет и улыбается, глядя на него, как будто ему понятны все мысли Рария. И вот, составив в голове план, решительно направляется к необычному мальчику, намеренно прихрамывая на больную ногу.

Подходит к нему и, глядя ему в глаза со всей искренностью, на которую только он способен, произносит:

– Чем можете, помогите, пожалуйста.

Эта фраза в устах Рария кажется такой нелепой, что мальчик улыбается, в душе даже смеется: так весело ему слышать эту фразу, ведь он понимает, как долго Рарий готовился к тому, чтобы сказать эти слова, и что он считает их великолепными. И вдруг у него созревает очень интересный план, и он, не оборачиваясь к просящему, говорит:

– Ну, что ж, пойдём со мной.

Мальчик идет дальше, не оборачиваясь, а паренек не верит своему счастью. Он бежит за ним, и в его голове мелькают все возможные мысли о том, куда его ведут, сколько ему дадут, что дадут и что вообще происходит. Он несколько растерян, ведь подобное происходит с ним первый раз. Они идут достаточно долго и приходят к настоящему дворцу. Вся близлежащую территорию закрывает высокий забор, но дворец виден даже издали. Это величественный белоснежный дворец. Они подходят к двери. То, что видит Рарий, поражает его воображение. Такого великолепия он не встречал никогда: фонтан во дворе, необычные деревья, все чисто, нет песка, повсюду лужайки, декоративные камни. Настоящий оазис в таком непонятном городе...

Мальчик ведет его на веранду из светлого камня, везде стоят цветы, лежат мягкие подушки: яркие цвета, богатые ткани, дорогой интерьер. Такой роскоши он никогда не видел, он даже не мог предположить, что такое бывает! Все вокруг настолько красиво, что это поражает его бедное воображение. Мальчик указывает ему на подушку, приглашая присесть:

– Я могу Вам предложить не милостыню. Я могу Вам предложить работу, у себя, в этом доме. Например, охранником. Пойдете?

Рарий теряет дар речи: о такой удаче он даже не мечтал!

Он быстро, пока мальчик не передумал, кивает головой.

– Вот и хорошо, – отвечает мальчик. – А теперь наш домоправитель покажет Вашу комнату, и вы обговорите все условия Вашей работы и проживания.

И, слегка поклонившись охраннику, он разворачивается и уходит в дом. Управляющий приглашает Рария следовать за ним, и парень идет, оглядываясь по сторонам и удивляясь роскоши, царящей здесь. Они обходят почти весь дом и затем заходят с торца в отдельный вход, проходят по широкому коридору. Управляющий открывает дверь в комнату, и взору Рария открывается очень аккуратная, с любовью оформленная комната. Кровать и стол из темного дерева, новая постель, простыни – такое он знал только у своих прежних родителей. Все тепло и уют, которые царят в этой комнате, напоминают ему о его матери: как будто мама приготовила комнату и ушла, предоставив ребенку уют. Эта комната и поступок хозяина глубоко трогают Рария, и он думает: «Этому человеку я буду верен по гроб жизни». Когда он остается один в комнате, он опускается на колени перед кроватью, обнимает простыни руками и тихо-тихо плачет. Горечь и печаль наполняют его сердце, но, слава Богу, там нет места мести.

Глава 4. Мерик

Она просыпается от громкого крика мужа. В комнату вбегает взбешенный муж, несколько нетрезвый. Это мужчина высокого роста, крупного телосложения, коротко стриженный, с дикими глазами.

Огромные руки говорят о большом физическом труде, которым он зарабатывает на жизнь. Он подходит к кровати жены, извергая проклятья: «Ты от кого нагуляла, тварь? Так это чей сын? Так от кого этот ребенок?». После сна женщина ничего не понимает. Молодая женщина приятной полноты с растрепанными от сна волосами потихоньку поднимается с кровати, стараясь не разбудить малыша. Она понимает, что муж неуправляем, и аккуратно отодвигает сына на другую сторону кровати. Малыш, его зовут Мерик, беззаботно спит, сжав свои маленькие кулачки, посапывая во сне и причмокивая губками. Он лежит сытый, довольный и чему-то улыбается во сне. Крики его не разбудили, он продолжает мирно спать. Женщина даже не успевает отреагировать, как мужчина подсакивает к ней и начинает трясти, бить по лицу, и кричать:

– Чей это ублюдок? От кого? Ты мне все равно скажешь!

Она не может освободиться от него, и слезы катятся от обиды, от страха, от чувства беззащитности, униженности, от страшных и совершенно безосновательных обвинений, она только мотает головой, пытаясь объяснить ему, что это не так. Но каждый ее ответ еще больше злит мужчину. Затем, устав бить ее, он дает себе передохнуть и продолжает спрашивать:

– Ты мне скажи, это чей сын, кто его отец? Она плачет и только повторяет:

– Это твой сын, это твой сын, у меня, кроме тебя, больше никого не было.

– Нет, ты мне должна сказать правду! – не унимается мужчина. Затем он замечает в углу кровати ребенка, который начинает от шума подергиваться во сне, ворочаться, кряхтеть. Он берет ребенка за грудки, держит одной рукой за рубашку. Малыш не может ничего понять и начинает визжать и биться в истерике. Муж говорит:

– Не скажешь, я задушу на твоих глазах этого ублюдка.

Она бледнеет и понимает, что может случиться нечто ужасное и непоправимое. Женщина пытается рукой дотянуться до ребенка и твердит только одно:

– Отпусти его, он же маленький, он ни в чем не виноват. Он маленький, ему больно.

Ее взгляд прикован к ребенку. Малыш начинает краснеть, но мужчина продолжает его трясти, он трясет его с такой силой, что голова ребенка болтается в разные стороны. Затем малыш начинает синеть и хрипеть, мать бросается ему в ноги и кричит:

– Пощади его, это твой ребенок, не убивай, пощади!

И что-то включается в мужчине. Он бросает ребенка на кровать, перешагивает через женщину и выходит. Она приподнимается, бросается к ребенку, но он уже не может успокоиться, закатывается от сильнейшей боли и ужаса. Она обнимает его, прижимает к себе, пытается всем телом согреть и убрать его боль. Ее любовь к этому малышу настолько сильна, что она готова ради него лишиться жизни, лишь бы только ему было не так больно.

Ребенок сильно напуган. Этот неожиданный переход от состояния счастливого сна в состояние, когда тебя трясут с огромной силой, держа за горло, и не дают возможности дышать, приводит к ощущению, которое можно сравнить с тем, как если после теплой воды резко окунуть человека в прорубь с ледяной водой. Этот резкий перепад состояний сыграл злую шутку с ребенком. От сильного испуга его душа не успела полностью войти в тело при пробуждении. Из-за сильной тряски отцом из стороны в сторону с той силой, на которую он был только способен, было такое состояние, как будто душу растрясли, и возвратилась в тело ребенка только маленькая часть, и именно она держала жизнь в теле этого малыша. Ребенок был в обморочном состоянии, каждое движение руки отца выводило его из этого состояния, он продолжал

кричать, не просто кричать – закатываться. Жуткий страх был в каждой клеточке его тела, а кусок души спрятался в самый дальний угол этого маленького, незащищенного тельца. Было ощущение, что это не прекратится никогда. Как будто время замедлилось, ребенок ощущал только бесконечную тряску, сильную усталость, дикую боль в голове, не понимая: «Мама, ты где? Почему мне так плохо? Мама, ты где?». Наконец все это прекратилось, но последствия уже необратимы, на кровати лежит совершенно другой ребенок. Он закатывается криком, корчится от боли, но ничто не может уже увеличить его душу до первоначального размера. В буквальном смысле, отец из ребенка вытряс почти всю душу.

Ребенок подрастает. Растет он угрюмым и оживляется только при виде матери. Все детство его проходит в напряжении. Они с отцом чувствуют взаимную неприязнь друг к другу. Он всячески обходит его, и когда отец приходит поздно с работы, старается не попадаться ему на глаза. К десяти годам, кроме него, в семье появляется еще четверо детей.

Дома жизнь кажется нерадостной, серой. Мать измотана, больна, вся в заботах. Дети постоянно задираются, выясняют отношения. В семье нет лада. Отец занят только работой: уходит рано утром и приходит поздно вечером. Домик их очень маленький. Места мало, поэтому старший сын спит на полу в комнате. Утром отец, собираясь на работу, иногда нарочно наступая на ноги Мерика, как будто нечаянно натывается, и каждый раз после этого в ярости пинает его со всей силы, поэтому ребенок постоянно поджимает ноги, чтобы только не получить от отца. В душе его растет тихая ненависть к отцу, и это чувство портит все его детство. Если бы можно было нарисовать атмосферу в семье красками, то она была бы темно-серая с черными разводами. Так воспринимается жизнь в семье этим мальчиком: у них нет ни праздников, ни гостей. Они живут очень уединенно, мать занимается хозяйством, отец на работе, дети сами по себе: кто как может, тот так и растет. Очень часто Мерик уходит из дома, шатается по улицам, разглядывает все вокруг, отдыхает от той нервной обстановки, которая царит в доме.

Он радуется природе, с любопытством разглядывает окружающих. И жизнь за счет внешних впечатлений кажется не такой безрадостной.

Вот он гуляет недалеко от красивого особняка, огороженного высоким забором, и вдруг видит, как из ворот выходит подросток чуть старше его. Что-то в его облике необычно, может быть, спокойствие, которое излучает вся его фигура, доброжелательное выражение лица, очень выразительные сине-фиолетовые глаза, богатая одежда, наличие драгоценностей. Весь облик говорит о необычности этого ребенка. Мерик встает и долго смотрит на этого ребенка: как он выходит из ворот, как дает какие-то распоряжения охраннику, как тот выходит из ворот и направляется по улице в его сторону. Минсек, увидев взгляд этого ребенка, останавливается возле него и обращается к нему с большим участием, вниманием и доброжелательностью:

– Здравствуй, как тебя зовут? Ты к кому-то здесь пришел в гости? Может, тебе подсказать что-то или чем-то помочь?

Невероятно теплое и доброе отношение волной проходит по всему существу Мерика, он продолжает наблюдать за Минсеком, не может оторвать взора от его глаз и ответить тоже ничего не может, а только кивает головой. Минсек в ответ улыбается:

– Ты что, не можешь говорить?

Мерик наконец-то сглатывает и глухим голосом отвечает:

– Могу.

– Такты кого-то здесь ищешь?

– Нет, просто гуляю.

– Гуляешь? А как тебя зовут?

– Мерик.

– А меня зовут Минсек. Если хочешь, можешь приходить ко мне, не просто так смотреть, а приходить ко мне в гости, хорошо?

От изумления несколько онемев, Мерик машинально кивает головой.

– Сегодня я занят, мне нужно сходить по делам, давай завтра я тебя встречу у ворот в час дня, хорошо?

Он опять, вместо ответа, кивает головой.

– Хорошо, тогда я пошел, не опаздывай, завтра я буду стоять здесь и ждать тебя. Пока!

И он убегает. Мерик долго еще стоит, глядя вслед Минсеку, и не может понять: неужели бывают такие люди? Как он мог подойти просто так и заговорить? Сколько теплоты и нежности было в его голосе! Он стоит, словно замороженный, еще не верит, все еще думает, что над ним пошутили, и медленно бредет домой. Дома все так же, как всегда. Он быстро ужинает, помогает маме и ложится спать. И во сне перед ним все мелькает: лицо подростка, которое было таким необычным, таким непохожим на все другие лица, что от него как будто исходило сияние, такой необычный цвет глаз... Он думает о том, как будет завтра, как они встретятся, что будет. Он, правда, не верит всему этому, и только слабая надежда теплится в душе, что это была не шутка. И он, как никогда, ждет следующего дня, от перевозбуждения даже не может уснуть, а утро все не наступает и не наступает. Он не замечает, как проваливается в сон, и просыпается опять от резкого окрика отца и боли в ногах: «Расставил тут ноги, пройти невозможно!». Он быстро поджимает ноги, но в душе мелькает радость: все, наступил этот день, я сегодня иду в гости. Он бежит помогать маме по хозяйству, чтобы быстро успеть сделать все дела и быть к обеду свободным. Он делает все с такой радостью и с такой любовью, что мама не может нарадоваться, и когда он отпрашивается пойти погулять, она отвечает: «Конечно, сыночек, иди. Ты уже все дела сделал». Хорошо умывшись и надев свою самую лучшую одежду, причесав волосы, он бежит. Он очень боится опоздать и потому прибегает чуть раньше. Он стоит возле ворот и ждет мальчика, когда же тот выйдет, и вдруг ему кажется, что он не выйдет, что это была шутка, мало ли, что он мог сказать! Но ровно в час из ворот выходит Минсек: «Ты уже здесь, как здорово, проходи!». И открывает перед ним дверь. В воротах стоит насупившийся и недовольный охранник, весь его вид выражает крайнее недовольство по поводу прихода этого мальчика в дом и как будто говорит: «Нечего делать таким оборванцам в нашем доме!». Но никто не обращает на него никакого внимания, и мальчишки, дружно разговаривая, идут в дом.

Дома на веранде Минсек угощает своего друга чаем и сладостями. Он расспрашивает его о жизни, рассказывает немного о своей, достает какие-то разноцветные камни и начинает играть ими. Мерик спрашивает:

– Это что за камни? – и тут же сам догадывается: – Это же драгоценные камни!

– Нуда, драгоценные камни, – спокойно отвечает Минсек.

От невероятного богатства вокруг Мерик ходит по дворцу, раскрыв рот. От всего веет роскошью: красивый белоснежный дворец, серебряные кувшины, начищенные до блеска, подносы с фруктами и сладостями, цветы дивной красоты, невероятно мягкие драгоценные ковры, в которые нога проваливается по щиколотку, подушки, дорогая мебель. Минсек развлекает его, как может, показывает и рассказывает:

– Посмотри, вот это подарок от..., а этот от...

Они качаются на качелях, возятся в траве, играют в догонялки, борются, катаясь по траве, пьют чай со сладостями, и обоим настолько хорошо, радостно, что время пролетает незаметно. Начинает смеркаться, и Мерик собирается домой:

– Извини, мне надо домой, скоро отец придет с работы, мне нужно быть дома.

– Да, конечно, ты приходи завтра в это же время, я буду ждать.

– Хорошо, обязательно приду.

Они прощаются. Когда за ним закрываются ворота, он еще несколько секунд стоит и не может поверить, что это счастье случилось с ним. Его душу переполняет огромная любовь к этому мальчику. Он любит его так сильно, что вряд ли любил так еще кого-то, и он вприпрыжку бежит домой. Он очень торопится, ведь скоро придет отец, и, если его не будет дома

раньше, очень сильно достанется и ему, и матери. Только он успевает войти в дом, как следом за ним заходит отец. «Все, успел, Слава Богу! А завтра опять мы с Минсеком снова вместе, он мой друг!». И ощущение счастья от того, что будет завтра, переполняет его, и все ему кажется радостным, все предстает в другом свете. Он спокойно разговаривает с родителями, они удивленно переглядываются, не понимая причин изменений в поведении сына. Но он не обращает на их взоры никакого внимания и с готовностью берется за любое дело.

Это счастье длится целую неделю, каждый день Мерик прибегает к своему новому другу в гости. Они так же веселятся, играют, разговаривают обо всем, они счастливы, и чувствуется такое единение душ, что большего счастья в этой жизни почувствовать невозможно. Это не жизнь, а сказка! У них есть все, о чем только может мечтать душа любого человека. Ты не живешь, а паришь над этой жизнью. Жизнь воспринимается сплошным праздником, счастьем.

В последний вечер их встречи Минсек говорит:

– Я уезжаю в гости, меня не будет около двух недель.

Ты меня дождись, через две недели я приеду, и мы с тобой опять встретимся так же, как всегда, в час дня. Хорошо?

– Хорошо.

Лицо Мерика становится несколько огорченным и разочарованным: «Две недели! Как прожить эти две недели без своего друга? Две недели – это такой большой срок!». Но он понимает, что это только две недели, что ради будущего счастья можно потерпеть и две недели, он улыбается ему в ответ и говорит:

– Хорошо, я тебя обязательно буду ждать, только ты, пожалуйста, приезжай!

– Ну конечно приеду, куда же я денусь! Через две недели, только ты не забудь. Ты приедешь ко мне домой, и мы опять будем играть и веселиться. Хорошо?

– Хорошо!

Он приходит домой с чувством тихой грусти. Но он понимает, что кратковременная разлука – это ничто по сравнению с тем счастьем, которое его ждет. Но так тяжело осознавать, что завтра не нужно бежать в гости! Он берет себя в руки, настраивается на то, что эти две недели пройдут очень быстро, с легкостью занимается домашними делами и продолжает жить. Однако две недели тянутся бесконечно. Он отсчитывает каждый день, каждый час, а иногда даже и каждую минуту. Душа живет воспоминаниями о тех моментах счастья, которые были у него в эти дни, он настолько погружен в свой мир, что ничего вокруг себя не замечает. С легкостью, с любовью помогает он своим родителям. Они же не могут нарадоваться, даже его суровый отец меняет свое отношение к мальчику. Он уже не наступает ему на ноги, не пытается сорвать на нем зло. Ему интересно: оказывается, ребенок не таков, каким он себе его представлял. Он начинает относиться к нему с большим уважением, с большей теплотой и любовью. Будто эта недолгая дружба с Минсеком осветила жизнь всей семьи Мерика. От их дружбы даже в семье стало радостнее жить. Будто солнышко появилось и стало греть всех обитателей этого дома.

Наконец две недели прошли. В ночь перед встречей со своим другом он не может уснуть. Он в таком возбуждении и ожидании, что не может сомкнуть глаз и еле дожидается утра. Наконец первые лучи солнца входят в окна этого дома. Он поднимается раньше всех, мать с отцом еще спят, он встает и начинает заниматься домашними делами: носит воду, прибирает в доме, все чистит, перемывает. Он делает абсолютно всю работу, которую только можно сделать. Нужно же чем-то занять себя, и именно работа помогает ему отвлечься от тягостного ожидания. Но до часа еще далеко, только одиннадцать! Он мается, он не в силах больше ждать:

– Мама, можно я пойду?

– Иди, сыночек, иди, конечно!

И вот он за два часа до назначенного времени бежит на встречу. Бежит и не может дождаться. Его одолевают мысли: «А вдруг он не приехал? А вдруг что-то случилось, все ли в порядке?». И чувствуя невозможность терпеть эту разлуку, от этого беспокойства, оттого,

что может что-то случиться, что-то может их разлучить, он набирается храбрости и стучит в ворота.

Открывается дверь и выходит охранник с недовольным выражением лица, угрюмый и мрачный. Он выходит из ворот навстречу мальчику, оглядывает его тяжелым взглядом с ног до головы и, как будто ни разу не видел и не встречал его в своей жизни, спрашивает:

– Ты кто такой? Мерик отвечает:

– Как же, я же друг Минсека, Вы помните? Я сюда приходил целую неделю. Мы с ним друзья!

– Кто друзья? Ты друг Минсека? Ты себя видел, оборванец? Ты видел, какие у тебя руки? У тебя грязь под ногтями! Ты оборванец! Ты посмотри, как ты одет! Какой ты друг ему? Ты ему не ровня! Пошел вон отсюда! Пошел! И не дай Бог ты придешь к этому дому еще раз, я тебе все ноги повыдергиваю! Ты меня понял? Забудь дорогу к этому дому! Забудь, все! Тебе нет здесь места! Ты никто! Ты никто! Иди отсюда, иди, пока я тебе не накостылял! Иди!

От услышанного мальчишка пятится назад, открывает рот, не в состоянии пошевелиться. Он в ужасе и не может ни слова сказать в ответ. Его охватывает такой ужас, описать который невозможно, как будто душу вынули, как будто всю радость выпили из него, все счастье, все будущее, все живое, что в нем было. Он стоит мертвый, хотя тело его живо, но в этот момент он умер. Он смотрит потухшим взглядом на этого охранника, до него еле доходят его слова, он видит только безобразно кривящийся рот, который изрыгает эти слова, как проклятья, видит его страшную фигуру, нависающую над ним, и понимает только одно: все пропало. Все пропало... Он потерял свое счастье... Он потерял свое счастье навсегда. Величайшее горе чувствует мальчик. Он даже не может адекватно реагировать на это, он просто стоит и не может пошевелиться, и только вид угрожающе наступающего на него охранника заставляет его пятиться назад. Он пятится, пятится, и охранник уже кидается на него с кулаками:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.